

— Сама ты зверь! Чудище лесное, дикое, из дремучей чащи сбежало! — огрызнулся Гуань Хаобинь.

Девушка напротив казалась ему всё более вздорной, а её болтовня — бессвязной околесицей.

— Слышь, Хаобинь, ты правда не понимаешь, к какой породе людей относишься? — Сюй Цзяхуэй посмотрела на него с искренним изумлением, будто не верила своим ушам.

— К какой ещё породе? Я тебе сам скажу, кто я такой, — самодовольно усмехнулся парень. — Дома — послушный сын, на службе — безотказный работяга, а как выйду на перекрёсток — глаз не оторвать, живое украшение города!

— Ну и шут же ты гороховый... — фыркнула Сюй Цзяхуэй, качнув головой. — Третий десяток пошёл, а ума так и не нажил.

Запрокинув голову, она шумно сделала внушительный глоток прямо из бокала.

— На себя посмотри, скоро тридцатник, а всё в детство впадаешь, — парировал Хаобинь.

В этот момент в его кармане затрезвонил мобильник. Звонила мать — узнать, скоро ли он соизволит явиться домой. Хаобинь торопливо ответил, что уже поужинал и как раз собирается выезжать.

Убрав телефон, он сухо бросил Сюй Цзяхуэй, что разговор окончен, дела обсуждены и ему пора откланяться. Общаться с этой неотесанной девушкой не хотелось совершенно — они словно принадлежали к разным мирам.

Цзяхуэй спорить не стала. Она лишь равнодушно кивнула и лениво махнула рукой поднявшемуся из-за стола Хаобиню — мол, скатертью дорога. Провожая его взглядом, она привычным движением выудила из кармана пачку сигарет, и у него за спиной сухо щелкнуло колесико зажигалки.

Гуань Хаобинь уже устроился за рулем и собирался завести мотор, когда телефон запел снова. На экране высветился номер оставленной в зале девушки.

— Да боже мой, что ещё стряслось? — раздраженно бросил он в трубку.

— Мальчик мой, — раздался в динамике насмешливый голос Сюй Цзяхуэй, — вот когда ты наконец поймёшь, кто ты есть на самом деле, сам прибежишь к своей сестрице. Запомни мои слова. Я буду ждать.

— Да будь ты хоть последней женщиной на Земле, я к тебе на выстрел не подойду! — взорвался

окончательно запутавшийся Хаобинь, срываясь на крик. — Пусть твой папаша хоть из всех своих пушек по мне палит, я даже не обернусь!

— Ну-ну, зелёный ещё, не зарекайся! — расхохоталась девица, явно наслаждаясь его злостью.
— Поплачешь ты ещё, помяни моё слово.

— Тьфу на тебя, дура ненормальная, — проворчал Хаобинь и сбросил вызов.

Дома в гостиной его поджидала мать. Завидев сына на пороге, Тан Лань тут же подскочила к нему с расспросами: зачем это взбалмошной девчонке понадобилось устраивать встречу?

— Да с жиру бесится, — устало выдохнул Хаобинь, снимая обувь. — Представляешь, заявила, что хочет за меня замуж.

— Ишь какая прыткая! — брезгливо сморщила нос Тан Лань. — Характер вздорный, спеси выше крыши, возомнила себя благородной девицей царских кровей. Тоже мне, птица важная!

— Надеюсь, ты её сразу отшил? — раздался голос отца. Гуань Цзюньсун, услышав голоса в прихожей, вышел из спальни.

— Ещё чего! Стану я соглашаться, когда вы её на дух не переносите, — насупился Хаобинь и, присмотревшись к отцу, ухмыльнулся: — О, пап, а ты сегодня, похоже, приложился к бутылке? И изрядно так приложился.

— И не говори, нализался до положения риз, едва на ногах стоит, — ворчливо подтвердила Тан Лань, забирая у сына куртку.

— Мне показалось, на неё отец сильно давит, — задумчиво произнёс Хаобинь, проходя в гостиную. — Она ведь на удивление серьёзно это говорила, я её такой собранной сроду не видел. Под конец давай меня пугать: мол, если откажусь жениться — горько пожалею, да ещё и сам приползу умолять её о пощаде. Наплела с три короба, я вообще ничего не понял.

— Бесстыжая девка! — всплеснула руками мать. — Ишь чего выдумала — «умолять» её! Да разве перевелись на свете нормальные девушки?

— Вот и я ей ответил точь-в-точь то же самое, — весело отозвался Хаобинь.

— Когда мы в прошлый раз ужинали с Пушкой Сюем, — заговорил захмелевший отец, устраиваясь на диване, — он из-за этой своей дочурки прямо места себе не находил. Буквально умолял, чтобы наш Хао-эр к ней присмотрелся. Похоже, девка вляпалась в какую-то скверную историю. Сюй Тяньхуа мужик простой, залихватский, а тут сидел чернее тучи.

— Сын, а ты сам не знаешь, что она там натворила? — встревожилась Тан Лань, поворачиваясь к Хаобиню.

— Понятия не имею. Мы ведь с ней сто лет не общались, да и не горели желанием.

— Да и бог с ней, — махнул рукой отец. — Держись от неё подальше, Хаобинь. Там явно какое-то грязное дело. Пушка Сюй обмолвился, что если не удастся всё замять, ему придётся срочно услатить девчонку за границу.

— Тебе бы, сынок, поскорее невесту хорошую найти, — ласково проговорила мать, погладив его по плечу. — Женишься — и у нас с отцом гора с плеч свалится. Тогда и перед Пушкой Сюем оправдываться не придётся.

— Да я... вообще-то присматриваюсь уже, — смущённо улыбнулся парень. — У одного сослуживца есть младшая сестра. Говорят, красавица, да ещё и смирная, ласковая. Вот думаю встретиться, познакомиться.

— Батюшки, правда?! — Тан Лань мгновенно оживилась. — Ну-ка поподробнее! Что за коллега?

— Ян Шаншу.

— Раз он у нас Господин Шаншу, то сестра его, стало быть — Замминистра? — хохотнул отец. С коллегами сына он был знаком и не упустил случая скаламбурить над звучным именем Ян Шаншу.

— Да замолчи ты со своими глупостями! — Тан Лань шутливо прикрикнула на мужа и снова обернулась к сыну, так и сияя от любопытства: — Красивая, говоришь? А училась на кого? Рост какой?

— Про диплом не знаю, врать не буду, — пожал плечами Хаобинь. — А ростом невелика, Ци Фэй говорил — и метра шестидесяти не наберётся.

— Ой, крошка совсем... — Тан Лань заметно сникла.

— Ну... тогда, может, и не стоит время тратить? — неуверенно протянул парень.

— Что за глупости ты говоришь! — замахала руками мать. — Как это не ходить? Рост — дело десятое, главное, чтобы человек был хороший да тебе по душе пришёлся.

Она заглянула сыну в глаза с заговорщицким видом:

— Слушай, а давай я на вашу встречу тоже приду? Посижу где-нибудь за соседним столиком, погляжу вполоборота, а?

— Конечно, мам, твоё авторитетное мнение мне очень пригодится, а то я сам растеряюсь, — улыбнулся Хаобинь, забирая у неё тёплое, пахнущее солнцем полотенце. — Наш верзила Лю Тяньпин вызвался быть свахой. Ждём теперь, когда он всё устроит и сообщит день.

— Слушай, а давай перед свиданием заедем в приличный салон? Пускай тебе там причёску сделают, лицо освежат, чтобы вообще картинка была! — загорелась идеей Тан Лань.

— Совсем спятила на старости лет, — прыснул со смеху отец. — Парень на смотрины идёт, а не на театральные подмостки. На кой чёрт ему белила с румянами?

— Да ладно тебе, мам, — весело поддержал Хаобинь. — Твой сын и так красавец хоть куда, зачем мне штукатурка?

— И то правда! — мгновенно растаяла мать и принялась любовно тискать его за щеки. — Во всём Цинюане другого такого красавчика днём с огнём не сыщешь!

Однако судьба распорядилась иначе. Не успели Тан Лань с сыном настроить воздушных замков, как прилетели дурные вести. Ян Шаншу с виноватым видом сообщил, что поговорил с сестрой, но та, как выяснилось, уже всюду встречалась с каким-то парнем. Словом, радовались зря.

Шаншу долго извинялся за свой длинный язык и сокрушался, что зря обнадёжил товарища. Сам Хаобинь отнёсся к этому философски — он и не рассчитывал на чудо, а вот его верные друзья, Лю Тяньпин и Ци Фэй, устроили бедному свату настоящую головомойку. Они до полусмерти завалили его насмешками, после чего великодушно согласились простить, но лишь с условием, что незадачливый сводник проставится в кабаке — дабы залечить «глубокую душевную травму» холостяка Хаобиня.

Время летело незаметно, и вот на пороге показался Новый год. То ли командир отряда Жэнь Ди сорвал куш в лотерею, то ли у инструктора Лю Дабао намечилось долгожданное повышение, но случилось невероятное: на праздники больше половины личного состава распустили по домам. Да ещё и расщедрились на целых три дня выходных! Даже в городском патруле, где в праздничные дни обычно царил сущий ад, объявили массовую пересменку. По счастливому совпадению, в заветные списки везунчиков попала вся троица: Хаобинь, Ци Фэй и Лю Тяньпин.

— Слышь, Гуань-шао, такое упускать грех! — Ци Фэй и Лю Тяньпин тут же взяли Хаобиня в оборот, по-братски облапив за плечи. — Надо это дело как следует отпраздновать. Куда рванём?

— И куда же? — без особого энтузиазма отозвался тот.

— В Пекин! — расплылся в глупой улыбке Ци Фэй. — Прочувствуем предвкушение Олимпиады, вдохнём, так сказать, дух великих побед!

— Мечтать не вредно, — усмехнулся Хаобинь. — У нас всего три дня. Мы только до вокзала доедем — и обратно пора. Всю дорогу в душных вагонах растрясём.

— Да какой поезд, чудила! — Лю Тяньпин бесцеремонно взъерошил ему безупречную причёску. — У тебя же тачка есть. Ты за руль, а мы пассажирами!

— Ты не просто бредишь, ты во сне разговариваешь, — Хаобинь картинно закатил глаза. — Нашли извозчика! Разбежался я ради вас троих спину гнуть.

— Ну и ладно, колись тогда: на какие такие великие дела ты собираешься потратить эти драгоценные выходные? — Лю Тяньпин заговорщицки склонился к его лицу. — Неужто опять на свидание вслепую намылился?

— Какое там свидание, всю душу мне вымотали своими сватовскими затеями, — беззлобно огрызнулся Хаобинь. — Завалюсь дрыхнуть на все три дня. Отосплюсь хоть за прошлый год.

— Ой, ну подумаешь, не выгорело! — делано вздохнул Лю Тяньпин. — Можно подумать, я виноват. Это всё наш Господин Шаншу накосячил, у собственного штаба разведку не провёл. Я-то уже раскатал губу на праздничный пирог, а этот сказочник нас вокруг пальца обвёл.

— И что, реально проваляешься бревном все праздники? — прыснул Ци Фэй. — Профукаешь лучшие годы молодости под одеялом?

— Да ну вас. Толкаться на этих ваших курортах в толпе туристов? Да я лучше дома в тишине поваляюсь, кайф же.

— Эх, сытый голодного не понимает, — притворно вздохнул Ци Фэй. — Куда уж нам, простым смертным, до запросов нашего Гуань-шао! Тебя матушка с пелёнок по заграничным да столичным курортам возила, всю страну объездил. А мы тут сидим, как лягушки на дне колодца, белого света не видели.

— Ладно, а когда выспишься, что делать будешь? — не унимался Лю Тяньпин. — Погнали вечером по клубам прошвырнемся? Вдруг зацепим каких-нибудь симпатичных девчонок. Холостякам тоже нужно как-то развлекаться.

— Предпочитаю спать ночью, а бодрствовать днём, — отрезал Хаобинь.

— Дурак ты, я же не про ночной дозор говорю! — Тяньпин шутливо отвесил ему подзатыльник. — Я про культурный отдых в кои-то веки. Слушай, а может, созвонишься со своими одноклассницами симпатичными? Собери девичник, а меня представь как своего старшего

наставника и верного друга. Посидим, пообщаемся!

— Если у тебя весеннее обострение раньше срока началось — решай свои проблемы сам, — хмыкнул Хаобинь. — Все мои девчонки-однокашницы давно при мужьях и детях, ловить там нечего. Скажи же, Ци Фэй?

— Истинная правда, все окольцованы, — подтвердил тот, широко ухмыляясь.

— Ну и тоска... Ладно, а днём-то чем займёшься? — хмыкнул Тяньпин.

— Буду маму по магазинам сопровождать.

— Да господи! Скажи что-нибудь более мужественное! — Лю Тяньпин состроил страдальческую мину.

— Ладно. Мама будет сопровождать меня по магазинам, — не моргнув глазом, парировал Хаобинь.

— Ну ты и маменькин сынок, слов нет! — Лю Тяньпин в притворном раздражении ткнул его коленом пониже спины.

На самом деле праздники Хаобинь провёл куда продуктивнее, чем обещал друзьям. Помимо дежурных походов по магазинам с матерью, он в первый же день каникул отправился проведать своего кузена Тан Шаочуаня.

Завод строительных материалов «Горный Ветер» в своё время поднял с нуля отец Хаобиня. Название выбрали поэтичное: иероглифы «гора» и «ветер», сливаясь воедино, образовывали имя его матери — Лань. Предприятие занималось в основном отделочными материалами, хотя ассортимент держали довольно скромный: вагонка, фанера, брусья, плинтусы да рейки. Словом, обычная лесопилка и деревообработка.

Припарковавшись у конторы, Хаобинь поднялся на второй этаж. Дверь кабинета Тан Шаочуаня была распахнута настежь, но хозяина внутри не оказалось. Парень решил спуститься в цеха и побродить там. Каково же было его удивление, когда в прессовочном цеху он наткнулся на старого знакомого.

— Ого, Великий воин Лю! Какими судьбами в наших краях? Решили уйти на покой в глухую провинцию? — весело окликнул его Хаобинь. Благодаря Шаочуаню они пересекались уже не раз и общались запросто, без лишних церемоний.

— Смеётесь всё, Гуань-шао, — добродушно ухмыльнулся Лю Сымянь, вытирая руки ветошью. — Какое там затворничество. Я человек простой, привык руками работать. Вот и кручусь где потяжелее.

— Да ладно скромничать. Вы же бывший учитель, сеяли разумное, доброе, вечное! Какой же вы неотёсанный работяга? Вот я — обычный регулировщик на перекрёстке, по логике вещей должен быть куда грубее и проще.

— Язык у вас острый, Гуань-шао. Так и норовите меня поддеть, — покачал головой Сымянь.

— Да бросьте вы. Лучше скажите, где носит моего непутёвого кузена? Опять отлынивает от работы? Небось какая-нибудь очередная девица утащила на свидание? — Хаобинь с любопытством заглянул вглубь запыленного помещения.

— Ну зачем же вы так о начальстве? — рассмеялся Лю Сымянь. — Господин Тан у нас человек дела.

— Опа, неужто мой братец теперь твой босс? — искренне удивился Хаобинь.

— Ну естественно. Зачем бы я тут иначе торчал? — Сымянь махнул рукой в сторону дальних складов. — Нам крупный заказ привалил, так что генеральный директор Тан сейчас лично принимает товар на складе.

— Надо же, какая муха его укусила? — хмыкнул Хаобинь. — Неужто за ум взялся и решил лично за всем проследить?

— Да тут дело серьёзное, — с оживлением пояснил Сымянь. — Заказ просто гигантский, партию придётся грузить в железнодорожные вагоны. Я таких масштабов, честно говоря, отродясь не видел.

— Ну точно, ты у нас талисман на удачу! — рассмеялся Хаобинь. — Стоило тебе здесь появиться, как у брата дела в гору пошли.

Пока они перекидывались шутками, из дверей склада показался Тан Шаочуань. Заметив кузена, увлечённо болтающего с Лю Сымянем, он издалека зычно заорал на весь цех:

— Бинь-бинь, сокровище моё!..

— Братец! — Хаобинь расплылся в такой притворно-сладкой, сияющей улыбке, что у стоявшего рядом Сымяня от этого зрелища по спине пробежал мороз. — Сто лет тебя не видел, соскучился — сил нет! Вот, приехал проведать.

— И какими судьбами наш вечно занятой служивый пожаловал с инспекцией? — Шаочуань с ходу сгреб кузена в охапку и шутливо покружил в воздухе.

— Да у мамы к твоей матери какое-то дело образовалось. Она и предложила вечером собраться

всей семьёй за ужином. Мы ведь сто лет нормально не сидели.

— Так это из-за тебя, вечно занятого! — Шаочуань легонько щелкнул брата по носу. — Говорил тебе: не иди в эту дурацкую полицию, так нет же, не послушался!

Лю Сымянь, наблюдавший за этой сценой со стороны, почувствовал, как по коже вновь побежали мурашки. Он мысленно содрогнулся.

«Господи, парню уже за двадцать, работает в дорожной полиции, а с ним нянчатся, как с детсадовцем!»

— Надеюсь, я не помешал рабочему процессу? — картинно похлопал ресницами Хаобинь.

— Перестань паясничать, я тебе не министр какой-нибудь, — Шаочуань дружески приобнял его за плечи. — Чем займёмся? Хочешь в боулинг покатать или по мишеням пострелять съездим?

Сымянь уныло покачал головой, глядя на эту идиллическую парочку.

«Хорошо хоть на детскую площадку куличики лепить не позвал»

— Ой, не надо, это всё пустая трата денег, — отмахнулся Хаобинь.

— Ну и скряга же ты! Много ли там потратишь?

— Послушай, братец, — Хаобинь скосил глаза на стоявшего поодаль Сымяня. — А как тебе удалось залучить к себе на службу самого Великого воина Лю? Разоружил лихого разбойника?

— Слышу в ваших словах намек, будто я какой-то лесной разбойник с большой дороги, — с усмешкой парировал Сымянь.

— А парень-то у нас мастер на все руки! — Шаочуань притянул Сымяня поближе. — Мало того что дерётся как бог, так ещё и в древесине разбирается получше многих, да и бухгалтерию щёлкает как орехи. Поверь мне, Бинь-бинь, этот парень — настоящий клад.

— Да ладно? — Хаобинь окинул Сымяня скептическим взглядом, красноречиво выразившим крайнюю степень недоверия.

Надо сказать, что за время их знакомства былой образ вспыльчивого забияки, который сложился у Хаобиня вначале, окончательно развеялся. Теперь Лю Сымянь казался ему человеком на удивление надёжным и основательным, с которым чувствуешь себя как за каменной стеной. Однако по какой-то неведомой причине при каждой встрече Хаобинь просто

не мог удержаться от колкостей и шпилек, откровенно забавляясь над его простотой.

Словно бес попутал! Сам Сымянь терпеть не мог изнеженных маменькиных сынков и богатеньких бездельников, да и характер у него всегда был крутой, но перед Хаобином вся его спесь куда-то улетучивалась. Он не то что не злился на едкие подколки парня — он их ловил с каким-то странным удовольствием. Стоило Хаобиню замолчать, как Сымянь начинал беспокоиться, будто нарываясь на новую порцию насмешек. Порой он и сам понимал, что ведёт себя глупо и мазохистично, но ничего не мог с собой поделать.

Не обращая внимания на язвительный взгляд Хаобиня, Сымянь лишь скромно улыбнулся и с невозмутимым видом произнёс:

— Господин Тан преувеличивает. Так,годились старые навыки.

— Ну надо же, прямо мастер на все руки! — не унимался Хаобинь, продолжая подначивать его.

— Да бросьте вы, — без тени скромности развёл руками Сымянь. — Просто у меня дядя в деревне держит лесной участок, от него я и набрался знаний о древесине. Бухгалтерию изучал факультативно в колледже, да и кассиром успел поработать. К тому же у меня приятель трудится в бухгалтерской фирме «Золотые счёты», да ещё сестра бывшего коллеги там же пристроена, так что мне было у кого проконсультироваться в сложных вопросах.

— Ого, да у вас связи по всему свету! — прыснул Хаобинь. — Даже в самих «Золотых счётах» свои люди имеются. Ну просто гроза финансовых рынков!

— Ну ладно тебе язвить, вечно ты к нему цепляешься, — Шаочуань с улыбкой потрепал Хаобиня по щеке.

— Братец, раз уж выдался такой свободный день, может, рванём в Фитнес-клуб Душа Дракона? Устроите там дружеский спарринг, а я погляжу, приобщусь к великому искусству?

— Да сдалось тебе это маханье кулаками! — рассмеялся Шаочуань. — Только синяков нахватаешься. Не дай бог упадёшь или потянешь чего — тётя с дядей с меня три шкуры спустят. У них от одной твоей царапины давление под двести подскакивает, побереги родительские нервы!

— Да я же просто посмотреть! — шутливо надул губы Хаобинь. — Одно дело кино да книжки про кунг-фу, и совсем другое — вживую увидеть мастеров в деле. Это же совершенно другие эмоции!

— Ах ты хитрый лис! Решил цирковое представление устроить, а из собственного брата клоуна сделать? — Шаочуань шутливо потянул его за ухо, а затем обернулся к Сымяню: — Ну что, дружище, как насчёт того, чтобы размять кости на ринге?

— Побудем немного цирковыми артистами? Да без проблем, я только за, — добродушно отозвался Лю Сымянь.

Его лёгкая самоирония заставила Хаобиня на мгновение смутиться.

<http://bllate.org/book/18980/1915932>